

ИНФОРМАЦИЯ, РЕЦЕНЗИИ

А. А. Захаров

Д. В. ДЖОХАДЗЕ.

ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОГО ДИАЛОГА.

М.: Диалог (МГУ), 1997. С. 224.

Работу профессора Джохадзе Д. В. отличают высокий профессионализм, широкий кругозор и эрудиция, продуманная аргументация, умелая подача обширного фактического материала в сочетании с глубоким анализом, содержащим интересные наблюдения и обобщения. Труд написан с учетом практически всей имеющей отношение к теме как отечественной, так и западной литературы.

Главная цель, которую поставил перед собой автор, – предварительное и далеко не полное исследование некоторых проблем достаточно широкой по себе темы – философии диалога, ограниченной проблематикой античного диалога, некоторыми его теоретико-познавательными вопросами (с. 6).

Необходимость историко-философского исследования проблем диалога вообще и теории диалога античного в частности определяется значимостью диалогических по форме взаимоотношений в семье, государстве и жизни всякого общества в целом. В современном мире, особенно в нашей стране, диалогизация общественной жизни достигла высокой степени напряженности и охватывает чуть ли не все области человеческой деятельности. Как показывает современная практика общественной жизни, диалогическая речь, как и раньше, является сегодня весьма важным видом речевой деятельности. Поэтому актуальность проблем, связанных с диалогом и теорией диалога, в целом не вызывает сомнения.

В отечественной историографии до сих пор не существует ни одного систематического исследования, которое было бы предпринято в области философии диалога. И, возможно, это не случайно, так как в нашей историографии в качестве предпосылки для теоретических обобщений нет достаточно всеохватывающего труда, специально посвященного эмпирической истории диалогического искусства, в котором была бы дана попытка выявления не только методических, технических, разного рода лексических построений, стилистических фигур, грамматических, семантико-лингвистических, синтаксических конструкций и других эффективных форм аргументации, но, что главное, логических, диалектических и общепhilosophических основ диалогической природы человеческого мышления вообще

и античного философского дискурса в частности. Это тем более необходимо, что, как показывает исследуемый автором диалогический материал эпохи античности, в нем явно или имплицитно необычайно богато представлено, в первую очередь, логико-диалектическое и философское содержание текста, группа общественно-политической и философской понятийно-категориальной терминологии.

Общеизвестно, что древнегреческая философия по преимуществу была диалогически ориентированной. Поэтому изучение образцов теории и практики античного диалога, оказавшего огромное влияние на мировое диалоговое и риторическое искусство, хочется верить, поможет делу возрождения в нашу пору культуры античного диалектического мышления, выработке необходимых навыков творческого, в противоположность догматическому, мышления. Особенно значимо в культурно-историческом контексте изучение диалогического наследия древнегреческих философов-софистов, Сократа, Платона и Аристотеля, достижений эпохи эллинизма. Опыт древних греков в этой, как, впрочем, и в других областях, сегодня актуален и необходим, ибо мы по существу стоим перед теми же проблемами, в которых по-своему пытались разобраться граждане древнегреческих полисов. Античные мыслители были склонны к признанию того, что отказ от приоритета какой-нибудь одной точки зрения или позиции положительно влияет на совершенствование и творческое развитие последних. Они впервые в истории создали единое диалоговое пространство на почве уникальной духовной культуры, основанной на принципиальном допущении и признании плюрализма мнений, равноправия индивидуальных позиций и точек зрения, признания общечеловеческих принципов, свободы и абсолютной ценности личности и общества в целом, основанных на высоких принципах нравственности и космополитизма, направленных против национализма, как правило, рождающего «зоологический патриотизм», ничего общего не имеющий с истинным, подлинно гуманным патриотизмом.

Говоря об актуальности диалогового опыта древних греков, необходимо подумать о механизме возрождения культуры античного диалектического мышления. Один из элементов данного механизма – преподавание логики. На сегодняшний день мы являемся, пожалуй, единственной страной в мире, где логика практически не преподается ни в средней, ни в высшей школе. В этом плане книга Д. В. Джохадзе дает нам пищу для размышления и заставляет задуматься о необходимости введения в наших школах и вузах такого предмета, как «Диалогика».

В главе «Диалогическая сущность историко-философской мысли в эпоху античности» говорится о диалоге как необходимом условии и средстве развития философии. Ценность этой главы состоит в том, что она вносит существенный вклад в развитие теории истории философии, той области философии, которой в нашей стране особенно не повезло. Работы на эту тему страдали вульгарным социологизмом, отбрасывая те методо-

логические принципы исследования, которые были разработаны в трудах философов дореволюционной России, в частности в работах Владимира Соловьева. Именно у него хорошо показан «диалоговый механизм» развития древнегреческой философии.

Автор вводит метафору «историко-философский процесс есть» (с. 155), которая означает не что иное, как теоретическое воспроизведение в проблемном ключе того исторического пути философского развития эпохи античности, который в самом деле есть сплошной спор и принципиальный диалог противоположных философских идей, персоналий, школ, систем, направлений и, наконец, диалог веков и эпох.

Воздавая должное автору, следует в то же время отметить, что в очередном издании необходимо, на наш взгляд, учесть следующее. Во-первых, сопоставить практику ведения диалога политиками Древней Греции и современными парламентариями. Во-вторых, в главе, посвященной теории истории философии, необходимо отметить, каких результатов достигла логика вопросов и ответов и как эти результаты могли быть использованы при решении вопросов теории истории философии. Так, например, правильно отмечая, что «историко-философский процесс есть диалог», необходимо указать, что влияет на эффективность диалога. Известно, что проблемная ситуация возникает тогда, когда неясно, правилен тот или иной вопрос, то есть возможен ли в принципе истинный ответ на него или невозможен. Бесполезно биться над решением вопроса, на который в принципе не может быть ответа. С другой стороны, если вопрос правильный, но ответ не получается, это еще не значит, что ответ нельзя получить, и надо продолжать его поиски. В разрешении данной проблемной ситуации современные логики предлагают руководствоваться правилом правильности вопроса (см. Петров Ю. А. Культура мышления. М., 1990). Для установления правильности вопроса следует проверить все его предпосылки. Если все предпосылки истинны, то вопрос правильный. Если хоть одна предпосылка ложна, то вопрос неправильный.

Вышеприведенные рассуждения о методологии задавания вопросов наводят на очень важные и интересные размышления о том, почему историки философии не проделали работу по выяснению того, насколько правильны или неправильны вопросы, которые задавались во время ведения философского диалога. Проведя анализ исходных вопросов той или иной дискуссии, которая могла длиться очень долгое время, историки философии смогли бы освободить себя от многих бесполезных исследований об истории и возникновении тех или иных проблем, если бы сразу было выявлено, что эти проблемы неправильно поставлены. Задача историка философии тогда могла бы состоять в том, чтобы откорректировать эти проблемы, предложить новые их формулировки, проверив на истинность все их предпосылки, прекратив тем самым ложный ход мышления.

В качестве примера можно привести очень известный всем вопрос: «Каким способом Зенон отрицал движение?» Довольно часто на этот во-

прос дается такой ответ: он отрицал движение формулировкой апорий движения. Тем самым реципиенты заведомо исходят из правильности данного вопроса. Но так ли это на самом деле?

В этом вопросе одна из предпосылок весьма сомнительна. Этой предпосылкой является утверждение о том, что Зенон отрицал движение. От трудов Зенона до нас дошли лишь отдельные отрывки. На их основании очень трудно судить, отрицал или признавал Зенон наличие движения в объективном мире. Однако в этих случаях надо руководствоваться своеобразной «презумпцией невиновности» в науке. Ее можно назвать «презумпцией неложности» высказываний автора, если мы не можем показать их ложность. Мы можем принимать или не принимать эти высказывания. Если принимаем, то должны считать их истинными. Тогда мы должны вкладывать в понятия, которые входят в высказывания автора, тот смысл, при котором эти высказывания истинны.

В частности, мы не можем показать, что Зенон считал истинным высказывание о несуществовании движения. Значит, нельзя утверждать, что своими апориями Зенон хотел доказать несуществование движения. Но тогда предпосылку нашего вопроса нельзя принять за истину, а сам вопрос за правильно поставленный.

В-третьих, логика названия книги «Философия античного диалога» требует включения глав, посвященных диалогическому искусству римского периода.

В целом же исследование Д. В. Джохадзе ценно интересными идеями, подходами, анализом литературы. Оно напоминает о важности изучения наследия античной философии. В современных условиях идейного разброда, ломки и потери традиций культура античности может быть тем домом, в который всегда возвращаются после долгих блужданий в поисках новых путей и истин.